

На правах рукописи

ХРИПКОВ Кирилл Александрович

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ САМООРГАНИЗАЦИИ
ЛОКАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ**

22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Белгород – 2021

Работа выполнена на кафедре социальных технологий и государственной службы
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский
университет»

Научный руководитель — доктор социологических наук, доцент
Каменева Татьяна Николаевна

Официальные оппоненты:

Лежебоков Андрей Александрович — доктор социологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» / профессор
кафедры социологии;

Рогач Ольга Владимировна — кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Российский государственный социальный университет» / заместитель декана
факультета управления по научной работе.

Защита состоится 30 сентября 2021 г. в 14:00 часов на заседании
диссертационного совета БелГУ.22.01 при ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Н.Н. Страхова
и на сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» по адресу: г. Белгород, ул. Победы, 85.

Автореферат разослан «15» июля 2021 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета БелГУ.22.01

И.Э. Надуткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Современный отечественный социум находится в крайне тревожном состоянии и пребывает на краю дезинтеграции, в основе которой лежит социально-экономическое, политическое и, что самое важное, ценностно-смысловое расслоение общества. Нарастание перечисленных проблем порождает социальную отчужденность и разобщенность общества, которые препятствуют полноценному социальному развитию и по самым пессимистичным сценариям впоследствии могут стать ключевой угрозой территориальной целостности России.

Тем не менее, в общественном сознании россиян все еще существует устойчивый (не всегда четко артикулируемый) социальный запрос на солидарность, выражающийся в потребности справедливости, доверия, взаимопомощи, комфортной социальной среды и инфраструктуры. Зачастую данный запрос не реализуется в реальных практиках социального коллективного действия и носит пассивный характер. Однако имеет место опыт и другого рода – связанный с самоорганизацией и стремлением к активным преобразованиям социальной среды, коллективному утверждению направлений развития территории, совместному принятию решений и осуществлению социальных действий, направленных на реализацию этих решений.

Особое значение процесс самоорганизации приобретает на локальном уровне, где происходит становление гражданского общества посредством реальных практик коллективного действия, детерминантами которых выступают территориальная идентификация личности (идентичность), солидарность и доверие. Локальные сообщества являются специфическими участниками социального управления, совмещающими интегративные роли управляющего (субъекта) и управляемого (объекта) в муниципальной системе. Социальный потенциал локальных сообществ может находить реализацию в различных формах общественной и политической активности на местном уровне, как в институциональных рамках, так и за их пределами.

В настоящее время самоорганизационный потенциал и возможности локальных сообществ в современном российском социуме используются слабо, несмотря на декларируемые властью тезисы об усилении участия граждан в управлении, в том числе и зафиксированные на уровне законодательства. Современность диктует необходимость выработки путей и форм преодоления отчуждения между гражданами и местными властями, а также развития практик локальной самоорганизации в пространстве непосредственной среды обитания человека, актуальной современным социокультурным условиям.

Особое значение имеет наличие механизма регулирования самоорганизации локальных сообществ, позволяющего аккумулировать их социальные ресурсы для решения локальных и муниципальных проблем и основанного на коллективной идентичности, межличностном и институциональном доверии и социальной солидарности.

Таким образом, **актуальность темы** исследования определяется:

- значимостью процесса самоорганизации локальных сообществ как социального ресурса развития территории;
- потребностью в выявлении специфики социальной самоорганизации локальных сообществ в современных социокультурных и институциональных условиях;
- необходимостью поиска новых подходов к регулированию процессов самоорганизации локальных сообществ.

Степень научной разработанности темы. Процесс самоорганизации в живой природе и социальных системах принято связывать с появлением нового направления в науке во второй половине XX в. – синергетики. Наиболее знаменитыми исследователями в области процессов самоорганизации выступали Г. Николис, И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен. В работах данных авторов детально исследован процесс самоорганизации социальных систем, основные его этапы, элементы, формы, а также специфика самого феномена самоорганизации. Так, в частности, И. Пригожин отмечал, что «самоорганизация в сложных системах свидетельствует о невозможности установления жесткого контроля. То есть самоорганизующейся системе нельзя навязать путь развития. Управление такой системой может рассматриваться лишь как способствование собственным тенденциям ее развития, с учетом присущих ей элементов саморегуляции».

Исследование процесса самоорганизации локальных сообществ затруднительно без обращения к опыту осмысления понятий консолидации, социального действия, коллективного действия как социально-политических категорий и процессов. Следует выделить зарубежных классиков (У. Бека, М. Вебера, Р. Даля, Н. Макиавелли, Т. Парсонса, Н. Смелзера, П.А. Сорокина, Ю. Хабермаса). В их исследованиях раскрыт феномен социального сплочения, обоснована необходимость в сохранении целостности общественного развития.

В то же время объективные основы, касающиеся проблем определения самоорганизационного процесса в условиях локального самоуправления, крайне ограничены. Основопологающим в данном направлении является работа Ф. Тенниса «Община и общество», в которой обоснована природа человеческих объединений, исследовано, благодаря каким процессам формируются различные типы человеческих общностей, что детерминирует изменения в данных общностях и т.д. Растущий сегодня интерес к Ф. Теннису и его трудам вызван той духовной атмосферой, которая становится в наши дни определяющей в социальных отношениях. Теннис во главу угла социальной жизни людей ставил «созидательное единение, достижимое общей волей». Помимо Ф. Тенниса, методологическую основу зарубежных исследований локальных сообществ определяют труды таких ученых, как Л. Пал, Э. Рейс, П. Уоррен.

Процесс самоорганизации локальных сообществ рассматривается в контексте различных междисциплинарных подходов. Для решения задач нашего исследования интерес представляют:

- положения теории социального капитала П. Бурдье, Дж. Коулмена, Р. Патнэма, а также современных отечественных исследователей Г.В. Бражник, И.А. Дементьева, М.В. Курбатовой, Н.М. Лебедевой, И.В. Соболевой;

- концепции социального доверия (Ф. Фукуяма, П. Штомпка и др.), раскрывающие роль ценностных диспозиций в практике социального действия, в частности, таких как доверие, справедливость, взаимопомощь;
- концепция социальных сетей (М. Грановеттер, И.Е. Штейнберг и др.);
- теории социальной идентичности (М. Андерсон, С. Лоурер, С. Хантингтон).

Важную роль в изучении особенностей самоорганизации локальных сообществ в современной социокультурной среде играют исследования, посвященные анализу специфики и условий консолидации современного российского общества (А.С. Ахиезер, В.П. Бабинцев, М.К. Горшков, Г.А. Ковригина, П.Л. Крупкин, Е.А. Маженина, О.А. Полюшкевич, Е.С. Шомина).

Проблема самоорганизации локальных сообществ неразрывно связана с изучением роли поселенческого фактора в социальных взаимодействиях, который рассмотрен в работах А.В. Новокрещенова, А.Г. Истомина, С.Д. Лебедева, Т.И. Макогон, Н.В. Плотицкиной, Н.Г. Федотова, Г.Р. Хамзиной.

Теоретическую важность для диссертационного исследования представляют работы, объектом изучения которых выступает проблема развития гражданского общества в муниципальных образованиях РФ (К.А. Антипьев, К.А. Киселев, В.В. Петухов); зависимость между гражданской активностью и солидарностью (Б.В. Заливанский, В.Б. Звоновский, Д.Ю. Меркулова, С.Г. Климова, Г.Б. Кошарная, Л. Москвин, Г.Г. Пирогов, Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, Т.Ю. Сидорина, М.В. Тулузакова, И.В. Шавырина, И.Н. Шорина, Б.Г. Юдин).

Проблема исследования процесса самоорганизации локальных сообществ тесно связана с дискурсом, развернувшимся вокруг вопроса поиска новых форм взаимоотношения между властью и обществом на локальном уровне (И.В. Балуева, Д.В. Давтян, Н.Д. Жуков).

Отдельные аспекты изучаемой темы, такие как развитие и функционирование института территориального общественного самоуправления, развитие практик стихийной самоорганизации на локальном уровне, имитационные практики и бюрократизация системы местного самоуправления исследованы в работах Д.И. Аксеновского, В.П. Бабинцева, О.Н. Ванеева, Р.И. Гайдукова, Б.В. Дубина, О.О. Ромашовой, Э.В. Фомина.

Несмотря на то, что некоторые вопросы функционирования локальных сообществ исследовались в научных работах, еще не получили должного отражения многие актуальные аспекты данной проблемы, в частности влияние социальных условий и территориально-общественного фактора на поведение членов локальных сообществ в контексте актуализации их гражданской позиции, анализ основных элементов потенциала самоорганизации локальных сообществ, выявление средовых условий развития процесса самоорганизации локальных сообществ.

Социологические исследования, посвященные вопросам регулирования процессов самоорганизации локальных сообществ, практически не проводились, а имеющиеся эмпирические данные, как правило, затрагивают изучаемую тему лишь фрагментарно. Следовательно, в сфере социальной самоорганизации локальных сообществ остается еще много дискуссионных вопросов.

Таким образом, на основе представления об актуальности темы и степени ее научной разработанности можно сформулировать проблему диссертационного исследования. Она определяется противоречием между необходимостью формирования благоприятных средовых условий самоорганизации локальных сообществ и недостаточной готовностью населения к участию в коллективных действиях, обусловленной дефицитом солидаристских ценностей и социальной разобщенностью.

Разрешение этого противоречия требует исследования особенностей социальных взаимоотношений на уровне муниципальных образований, анализа условий и факторов самоорганизации, уточнения основных составляющих механизма регулирования самоорганизации локальных сообществ в целях формирования благоприятных средовых условий, способствующих включению граждан в коллективные взаимодействия.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются социальные взаимоотношения и взаимодействия в локальных сообществах, **предметом** исследования – механизм регулирования процессов самоорганизации локальных сообществ.

Цель диссертационного исследования – предложить комплексные решения задач регулирования процессов самоорганизации локальных сообществ, основанных на создании средовых условий, стимулирующих локальную идентичность, институциональное доверие и инициативность граждан.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- изучить теоретико-методологические подходы к регулированию процессов самоорганизации локальных сообществ;
- осуществить диагностику процессов социальной самоорганизации локальных сообществ в регионе;
- обосновать механизм регулирования процессов самоорганизации локальных сообществ.

Гипотеза исследования заключается в следующих взаимосвязанных и взаимодополняющих предположениях.

Во-первых, основными причинами низкого уровня самоорганизации локальных сообществ является недостаточный уровень кооперации населения и власти, а также недостаточность внутригрупповых ценностей, отношений и связей на локальном уровне, выраженная в дефиците социальной солидарности, локальной идентичности, межличностного и институционального доверия, инициативности населения.

Во-вторых, плотность, интенсивность и частота социальных связей, возникающих в локальных сообществах, участие граждан в коллективных действиях по решению проблем и развитию территории проживания во многом обуславливается степенью социального доверия, локальной идентичности и солидарности. Существующие практики самоорганизации граждан зачастую являются ситуационными и выступают как реакция на внешние раздражители, нежели регулярно действующие социальные интеракции.

В-третьих, в муниципальных образованиях России потенциал социальной самоорганизации локальных сообществ может быть сформирован и реализован за

счет трансформации современных практик самоорганизации населения из стихийных (хаотичных) в системные практики объединения и интеграции, регулярно воспроизводимые на локальном уровне. Это возможно путем сложного и поэтапного процесса формирования благоприятной среды, направленного на развитие вертикальных и горизонтальных связей и отношений в локальных сообществах.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют труды как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященные анализу ключевых аспектов проблемы социальной самоорганизации локальных сообществ. В диссертации используются основные положения синергетики в сфере развития социальных процессов и систем (И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен). Важное значение для целей исследования представляют работы О.Н. Яницкого, в которых рассмотрены вопросы самоорганизации общества в рискогенных и чрезвычайных ситуациях. В контексте данных исследований представляется возможным в теоретическом плане обосновать предпосылки построения, возникновения, упорядоченности и воспроизводства социальных связей и отношений.

При формировании теоретико-методологических основ исследования были использованы разработки классиков теоретической социологии в сфере социальных связей индивидов и коллективного единства. Ф. Теннис одним из первых представил развернутую систему социальных взаимоотношений, включив в совокупность ее категорий не только понятия «борьба», «конкуренция», но и «согласие», «доверие», «дружба» и другие этические нормы поведения как основополагающие категории – категории, немыслимые в социологических системах М. Вебера и К. Маркса.

В качестве теоретической базы использованы:

- институционализм, включая неоинституциональные направления, настаивающий на определяющей роли устойчивых социальных связей и практик в развитии местных сообществ (Д. Норт, Е. Остром).
- теории социальной идентичности (М. Андерсон, С. Лоурер, С. Хантингтон).

Для обоснования и дополнительного анализа ряда положений диссертации в части группового и социокультурного измерений социальной солидарности, значимости институтов гражданского общества и роли локальной идентичности в самоорганизационных процессах были использованы труды Дж. Александера, Т.И. Макогон, Н.Г. Федотовой.

В ходе исследования применялись методы системного, функционального, сравнительного, корреляционного анализа, теоретического моделирования, обобщения. Посредством анализа документов, анкетного опроса и экспертного интервью осуществлялся сбор социологических данных.

Эмпирическая база исследования включает:

- результаты авторского социологического исследования «Самоорганизационный потенциал локальных сообществ Белгородской области» проведенного в январе – феврале 2018 года в городских округах и муниципальных районах Белгородской области (N = 1000). Для обеспечения объективности результатов исследования был проведен *экспертный опрос* (N = 30). В качестве

экспертов выступили исследователи, ученые, социологи и политологи, занимающиеся изучением проблем гражданского общества, местного самоуправления, самоорганизации и т. д.; руководители общественных объединений, некоммерческих организаций, независимых интеллектуальных организаций; представители средств массовой информации; муниципальные служащие. Выбор данных категорий экспертов обусловлен необходимостью объективного, всестороннего взгляда на проблемы самоорганизации локальных сообществ как с теоретической, так и с практической точки зрения;

- результаты социологического исследования, проведенного автором в 2018–2019 в рамках реализации научного проекта РФФИ № 18-311-00025 *«Диагностика процессов самоорганизации населения в локальных сообществах»* (N = 1000);

- результаты уточняющего авторского социологического исследования *«Самоорганизационный потенциал локальных сообществ Белгородской области»*, проведенного в ноябре – декабре 2020 года (N = 350), с целью актуализации результатов и выводов, полученных в ходе анализа уровня социальной самоорганизации локальных сообществ, а также выявления основных тенденции в изучаемой сфере. Для обеспечения объективности результатов исследования был проведен *экспертный опрос* (N = 30);

Исследования, выполненные с участием автора:

- социологическое исследование *«Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного сообщества»*, проведенное кафедрой социальных технологий НИУ «БелГУ» в 2015 году в Белгородской области по репрезентативной, квотной выборке (N = 1002).

Вторичный анализ исследований, таких как:

- инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ *«Ценностные ориентации россиян»*, проведенный 23–24 июля 2016 г. в 130 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках и 9 федеральных округах России (N = 1600);

- социологическое исследование *«Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России»*, проведенное в Пензенской и Ульяновской областях в 2015 году (выборка квотная по полу и возрасту, N = 1350).

Информационная база исследования:

- федеральные и региональные нормативно-правовые документы, регламентирующие процесс муниципального управления;

- статистические данные, характеризующие муниципальные образования областей Центрального федерального округа.

Соответствие темы диссертации требованиям паспорта специальности ВАК. Диссертация соответствует пунктам: 24 (ценности, мотивы и ориентации личности в системе управления); 26 (местное самоуправление как ресурс общественного развития) специальности 22.00.08 – «Социология управления».

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- уточнено понятие «локальное сообщество», под которым понимается группа людей, объединенная территорией проживания, общими проблемами, коммуникацией и идентичностью, обладающая социальной субъектностью в артикуляции коллективных проблем и продвижении интересов;

- определены и эмпирически обоснованы онтологические основания целостности локальных сообществ, одновременно выступающие в качестве и компонентов потенциала самоорганизации, и социокультурных регуляторов: социальная солидарность, локальная идентичность, институциональное доверие и инициативность;

- обоснован интегративный механизм регулирования процесса самоорганизации локальных сообществ, представляющий собой комплекс целенаправленно организованных, взаимосвязанных, институционализированных, обеспеченных в инструментальном и ресурсном отношении социальных практик и направленных на создание условий для консолидации, формирования локальной идентичности, установления институционального доверия и стимулирования инициативности.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. В постоянно трансформирующейся управленческой и социокультурной среде локальных сообществ актуализируется проблема поиска идеологических конструктов, выполняющих функции социальной консолидации, интеграции и идентификации, а также их самоорганизации. Процесс самоорганизации представляет собой сложное сочетание дифференциации и интеграции, и поэтому связан с необходимостью определения глубинных, онтологических оснований его целостности. Такими основаниями в современных социально-культурных условиях выступают: солидарность, идентичность, институциональное доверие и инициативность, они же и являются основными элементами потенциала самоорганизации локальных сообществ. Процесс самоорганизации локальных сообществ обладает двусторонней причинно-следственной связью с их субъектностью. С одной стороны, он способствует формированию субъектности, с другой – субъектность, хотя бы точечная и дискретная, является условием самоорганизации. Субъектность эмпирически верифицируется по таким параметрам, как устойчивая самоидентификация большинства участников с локальным сообществом, территорией проживания и ее жителями; мобилизационная способность, выраженная в готовности статистически значимой части членов локального сообщества включиться в коллективные действия локального уровня; наличие в локальном сообществе лидеров мнений, относительно автономных от муниципальной власти.

2. Эмпирически установлено, что для большинства локальных сообществ в пределах региона характерен дефицит социальной солидарности и достаточно слабая коллективная самоидентификация. В социальных отношениях доминируют замкнутость на родственных и дружеских связях, атомизация, низкий уровень межличностного и институционального доверия, сопровождающийся деформацией коммуникаций в системе «власть – общество», «общество – гражданские институты». Для населения характерен относительно невысокий уровень коллективной активности и социальной кооперации для

решения проблем локального значения, а общественное участие по большей части имеет мобилизованный характер. Факт проживания на определенной территории не обязательно приводит к осознанию общности интересов и развитию активизма и самоорганизации на локальном уровне. Фиксируются заметные различия в выраженности компонентов потенциала самоорганизации в зависимости от поселенческого признака. В сельских локальных сообществах во многом сохраняются традиционные связи и отношения и короткая дистанция между населением и властью, в силу чего такие основания самоорганизации, как солидарность, локальная идентичность и отчасти институциональное доверие выражены здесь в значительно большей степени, чем в городских. При этом инициативность выражена в меньшей мере – как по причине традиционности отношений, предполагающей более высокий уровень патернализма, так и из-за специфики социально-демографической структуры сельского населения (большей доли пожилых граждан).

3. Перспективы развития практик самоорганизации граждан на локальном уровне связаны с необходимостью их трансформации из стихийных (хаотичных) в системные практики объединения и интеграции, регулярно воспроизводимые на локальном уровне, что позволит закрепить их в качестве массовых поведенческих паттернов. Это представляется возможным путем институционализации интегративного механизма регулирования процесса самоорганизации локальных сообществ. Регулятивная функция данного механизма осуществляется посредством создания средовых условий для формирования и развития потенциала самоорганизации локальных сообществ, в частности таких его компонентов, как солидарность, локальная идентичность, институциональное доверие и инициативность. При этом характер и источник регулирования определяются уровнем субъектности локальных сообществ: от доминирующего внешнего (со стороны институтов местной власти, корпоративных структур и «больших» НКО) для сообществ с низким уровнем субъектности до преобладающей саморегуляции в сообществах, отличающихся высоким уровнем субъектности. В структуре интегративного механизма регулирования процесса самоорганизации локальных сообществ выделяются: 1) цели и интересы основных субъектов регулирования процесса самоорганизации (местной власти и локальных сообществ), 2) ресурсы – организационные, человеческие, финансовые, административные, информационные, а также социальный капитал локальных сообществ; 3) методы (убеждение, стимулирование, контроль); 4) инструменты (нормативные, организационные, технологические).

Достоверность полученных результатов обеспечивается их основательной теоретической и эмпирической базой, применением методов, адекватных цели и задачам исследования; репрезентативностью выборки; надежностью эмпирических результатов, полученных с применением совокупности исследовательских процедур и методов сбора, измерения, обработки исходных данных.

Научно-практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические и аналитические материалы диссертации могут быть использованы в деятельности органов местного самоуправления для совершенствования

процесса взаимодействия власти и населения на местном уровне, для разработки социальных проектов и программ, направленных на включение гражданского общества в регионах и муниципалитетах в систему разработки и принятия решений.

Программа и инструментарий проведенного социологического исследования могут применяться для диагностики проблем муниципального управления.

Сформулированные в диссертации положения могут использоваться при подготовке и преподавании в высшей школе таких учебных дисциплин, как государственное и муниципальное управление, социология управления, гражданское общество и государство.

Апробация работы. Теоретические результаты и практические предложения авторского исследования апробированы в выступлениях на международных и всероссийских научно-практических конференциях: XXVII международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования» (27 мая, Белгород, 2021); XXVII Международной научно-практической конференции «Научные исследования: проблемы и перспективы» (23 марта, Анапа, 2021); V Международной научно-практической конференции «Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы» (10 декабря, Пенза, 2017); IV Международной научно-практической конференции «Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права» (22 января, Саратов, 2014); юбилейной Международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова (XXI научные чтения) «Наукоемкие технологии и инновации» (9–10 октября, Белгород, 2014).

Публикации. По теме исследования опубликовано 27 работ общим объемом 9,3 печатных листа, в том числе 1 статья, включенная в базу данных Scopus, и 8 – в изданиях, входящих в перечень ВАК.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех разделов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первом разделе работы *«Теоретико-методологические подходы к регулированию процессов самоорганизации локальных сообществ»* отмечается, что в условиях нестабильности социальной реальности и нарастания дезинтеграционных процессов, особое значение приобретает задача поиска перспектив развития России в изменяющейся и рискогенной среде. Оценка этих перспектив связана не только с реформами, проводимыми на макроуровне, но и со способностью и готовностью населения поддерживать соответствующие инициативы. Одним из ключевых аспектов такого рода готовности выступает степень самоорганизации российского общества, уровень его сплоченности.

Особое место процессы самоорганизации занимают на уровне локальных сообществ.

Проблема самоорганизации локальных сообществ довольно часто становилась предметом теоретического анализа. Однако до настоящего времени многие ее аспекты не имеют однозначной интерпретации. Это связано с отсутствием однозначного определения понятия «локальное сообщество» в современной науке.

Исследуя процессы самоорганизации, российские и зарубежные авторы обращаются к таким терминам, как «местное», «соседское», «локальное» сообщества. Для целей и задач диссертационного исследования необходимо разграничить понятия «местное сообщество» и «локальное сообщество».

Под местным сообществом понимается совокупность людей, проживающих на определенной территории с исторически сложившимися границами (муниципалитета или поселения), обладающих при этом коллективной идентичностью и объединенных административными, экономическими и иными связями.

В социологической науке, зачастую, термины «местное» и «локальное» сообщество рассматриваются как тождественные. Данные категории сочетаются как часть и целое, где понятие «локальное сообщество» включает в себя понятие «местное сообщество», соотносимое с поселенческим или муниципальным уровнем, но не сводится к нему, включая иные формы территориальных сообществ, находящихся в иерархической зависимости от местных и имеющих меньший масштаб и большую плотность социальных связей.

Локальное сообщество – это группа людей, объединенная территорией проживания, общими проблемами, коммуникацией и идентичностью, обладающая социальной субъектностью в артикуляции коллективных проблем и продвижении интересов.

Субъектность социальной группы, общности является интегративным показателем ее развития. Под социальной субъектностью понимается способность общества, социальных групп, человека выступать в качестве активного начала (деятеля, творца) социальной реальности. Эта активность проявляется в воспроизводстве и обновлении общественных отношений, в социальном конструировании и проектировании реальности, включая ее ценностно-нормативную сферу, в различных формах социальной деятельности. Она находит отражение и закрепляется различными формами социальной идентификации.

Локальные сообщества в современной России развиваются под влиянием двух противоречивых процессов: становления российской государственности и усиление вертикали государственной власти и становления гражданского общества. Это еще раз актуализирует задачу изучения форм, принципов и методов самоорганизации локальных сообществ.

В рамках диссертационного исследования социальная самоорганизация рассматривается в двух ее аспектах – как процесс и как состояние. Во-первых, под социальной самоорганизацией понимается образование системных связей (узлов) между акторами сетей, выступающими в качестве носителей коллективных интересов, благодаря которым система обретает целостность, субъектность и

адаптивность. Процесс самоорганизации способствует синхронизации, нахождению оптимальных сочетаний, оформляющих и способствующих сосуществованию локальных сообществ.

Во-вторых, самоорганизация – это упорядоченность структуры, функций, связей и отношений социального объекта на основе доминирующих механизмов саморегуляции.

Процесс самоорганизации в локальном сообществе состоит во все большей дифференциации деятельности и интересов и в прогрессирующей интеграции, т.е. выделении глубинных, онтологических оснований целостности. Такими основаниями в современных социально-культурных условиях выступают: солидарность, идентичность, институциональное доверие и инициативность; они же и являются основными элементами потенциала самоорганизации локальных сообществ.

Под потенциалом самоорганизации локальных сообществ понимается способность жителей территории, принадлежащих к различным социальным группам, достигать согласия на основе установления отношений взаимного доверия и ответственности, выраженная в реализации различных форм конструктивного сотрудничества в собственных интересах и интересах локального сообщества в целом.

Потенциал самоорганизации состоит в наличии в локальных сообществах явного или латентного интереса к коммуникации и представления о коллективных целях. Условия самоорганизации – это характер внешней среды, оказывающей стимулирующее либо дестимулирующее влияние на социальное взаимодействие. Факторы самоорганизации зависят от объема социальных ресурсов в виде человеческого и социального капитала; практики самоорганизации выражены в коллективных действиях, направленных на реализацию коллективных интересов. Результаты самоорганизации состоят, во-первых, в формальных и неформальных организационных структурах, во-вторых, в реализации коллективных целей.

Во втором разделе диссертации *«Диагностика процессов социальной самоорганизации локальных сообществ»* отмечается, что высокий уровень отчужденности местного населения от действий властей, а также недостаточная сформированность внутригрупповых ценностей, отношений и связей на местном уровне актуализируют поиск эффективных стратегий формирования локальных сообществ в муниципальных образованиях.

Эмпирический анализ уровня самоорганизации локальных сообществ основывался на диагностике онтологических оснований их целостности: социальной солидарности, локальной идентичности, институциональном доверии и инициативности.

Анализ социальной солидарности позволил выявить ее двойственную природу. С одной стороны, она имеет в качестве своего источника макросоциальные факторы, к которым относятся: положение дел в социоэкономической сфере общества и поляризация социума, социокультурная ситуация – наличие/отсутствие единой идеологической системы и социокультурной преемственности. С другой стороны, солидарность основывается на микросоциальных интеракционных практиках повседневности,

которые выступают первичной основой функционирования всякого социального образования.

Анализируя *макросоциальные факторы* социальной солидарности, следует отметить негативную тенденцию к *социоэкономической* дифференциации общества. Большинство опрошенных нами экспертов 53,6 % отнесли различия в доходах (богатые, бедные, средний класс) к «весьма значимым» факторам, влияющим на процесс самоорганизации. Проблема дифференциации доходов российского общества стоит очень остро и обостряется с каждым годом. По неравенству доходов Россия относится к странам с высоким уровнем расслоения. Существующее в России социальное неравенство считают несправедливым практически все граждане, независимо от их уровня жизни и динамики личного благополучия.

Ситуация в социокультурной сфере также имеет достаточно негативный характер. В социуме не сложился ценностный консенсус – респонденты отмечают несоответствие реальности идеальным представлениям о «нормальных» отношениях в обществе. Согласно результатам авторского опроса, респонденты наиболее ценят такие критерии взаимоотношений, как доверие (58,4 %), порядочность и честность (38,6 %), ответственность (37,1 %), взаимная поддержка (31,5 %), взаимное уважение (28,4 %). Лишь незначительная часть опрошенных отметили, что во взаимоотношениях с другими людьми важна «независимость», а также «осторожность и осмотрительность» (4,1 и 5,6 % соответственно).

Кооперация между людьми затруднена не только из-за дефицита солидарности, но и по причине неготовности граждан оценивать ситуации и случаи, в которых сотрудничество могло бы оказаться полезным. Лишь 23,7 % респондентов отметили, что ситуации, требующие сотрудничества между людьми, кооперации их усилий и ресурсов, в повседневной жизни возникают практически постоянно. Чуть более половины опрошенных (52,5 %) считают, что такие ситуации возникают достаточно часто.

В социальных отношениях доминируют замкнутость на родственные и дружеские связи, атомизация, существенно ограничивающая объем социального и человеческого капитала населения и препятствующая социальной солидарности. Между тем в общественном сознании существует устойчивый социальный запрос на солидарность, который выражается в потребности в доверии, взаимной поддержке, взаимном уважении и т.д.

В процессе анализа локальной идентичности выявлен ее кризисный характер. Кризис идентичности общества выражается в пассивном отношении индивидов к социальным процессам, в ослаблении социальных связей, межличностного доверия, в несоответствии между динамикой развития социальных институтов и переменами в индивидуальном сознании.

Стоит отметить, что факт проживания на определенной территории необязательно приводит к общности интересов и развитию активизма и самоорганизации на локальном уровне. Для восприятия и принятия норм поведения необходимо сочетание социальной активности индивида с лояльностью к данному сообществу. Однако это возможно только в том случае, если власть и иные гражданские институты (общественные организации,

профсоюзы) не утратили доверия общества, иначе навязывание со стороны политической элиты новой системы ценностей может привести к социальному взрыву.

Анализ институционального доверия показал неутешительные результаты: более трети опрошенных (35,2 %) не доверяют органам местной власти, доверяют только 23,43 %, еще 41,4 % затруднились с ответом.

Установка на доверие органам местного самоуправления, как и в случае с межличностным доверием, является неким показателем, разделяющим городское и сельское население. В сельской среде наблюдается больший уровень доверия органам муниципальной власти, чем в городской (49,2 и 28,1 % соответственно). Данный факт объясняется преобладанием неформальных социальных отношений и социального контроля в сельской местности.

Анализ элемента инициативности позволил выделить следующие типы граждан, исходя из их заинтересованности в решении проблем территории проживания и готовности к объединению для этого с другими людьми: 1) невовлеченные солидаристы (указывают на необходимость участия населения в решении проблем территории, однако по разным причинам не участвуют в данном процессе). Таких больше всего – их доля составляет 41,9 %; 2) активисты (считают актуальным необходимость участия и участвуют) – 13,7 %; 3) индивидуалисты (участвуют в тех или иных формах самоорганизации для решения собственных проблем или достижения своих личных целей) – 24,7 %; 4) радикальные индивидуалисты (рассчитывают только на себя, не доверяют другим людям и не готовы к объединению) – 19,7 %.

Существующие формы самоорганизации граждан носят зачастую несистемный и хаотичный характер и, как правило, представляют собой результат реакции на проблему (внешний раздражитель), нежели регулярный и осознанный компонент общественной жизни.

В третьем разделе диссертации *«Формирование механизма регулирования процесса самоорганизации локальных сообществ»* анализируются перспективы трансформации современных практик самоорганизации населения из стихийных (хаотичных) в системные практики объединения и интеграции, регулярно воспроизводимые на локальном уровне, что позволит их закрепить в качестве массовых поведенческих паттернов.

Это представляется возможным посредством социального регулирования процесса самоорганизации, осуществляемого на двух уровнях: саморегуляции и внешнего регулирования со стороны заинтересованных субъектов, представляющих территориальные и иные системы более высокого уровня. При этом процесс регулирования включает несколько этапов: 1) установление субъектом регулирования целевых ориентиров, в которых, с одной стороны, выражено нормативное состояние локального сообщества, а с другой – некая поведенческая норма, отражающая предписанное социальное поведение, как правило, в виде коллективного действия, направленного на социальное преобразование; 2) формальное или неформальное закрепление поведенческой нормы в виде правовой процедуры или определенного порядка действий, и донесение ее до предполагаемых участников процесса социального

взаимодействия, коллективных действий; 3) мобилизация потенциальных участников коллективного действия с использованием комплекса ресурсов (информационно-коммуникационных, административных, правовых, человеческих, экономических и пр.); 4) соотнесение результатов коллективных действий с поставленными целями, интересами локального сообщества.

Поскольку локальные сообщества представляют собой, как правило, открытые социальные системы относительно высокого уровня сложности, включают достаточно большое количество групп интересов, а при этом ряд групп интересов принадлежит системам более высокого уровня (например, муниципальная власть, корпорации и пр.), процесс социального управления в виде жестких мер администрирования, как правило, оказывается неэффективным. Поэтому приоритетными методами регулирования процессов самоорганизации локальных сообществ являются так называемые «мягкие» или косвенные методы, преимущество которых состоит в нивелировании разобщенности между интенциями различных групп интересов, управляющей и управляемой подсистемами за счет использования позитивных социальных стимулов и делегирования полномочий по принятию решений максимально широкому кругу заинтересованных лиц.

Основным способом «мягкого» регулирования процессов самоорганизации в локальных сообществах является формирование *средовых условий самоорганизации*, способствующих установлению непосредственных связей и контактов между гражданами для решения локальных проблем и функциональных задач.

Методы регулирования процессов самоорганизации в локальных сообществах зависят от фазы их развития и, прежде всего, от такого параметра развития, как уровень субъектности. В зависимости от этого в системе регулирования процессов самоорганизации в локальных сообществах могут доминировать внешние (например, местная власть) или внутренние акторы и, соответственно, вертикальные либо горизонтальные связи и отношения.

Развитие вертикальных (макросоциальных) связей и отношений включает в себя оптимизацию созидательно-партнерской диспозиции власти по отношению к локальному социуму, поддержку гражданских институтов и общественных организаций. Поддержка горизонтальных (микросоциальных) связей и отношений, предполагает обеспечение возможностей для социального воспроизводства локального социума, скрытое (опосредованное) формирование и трансляцию ценностей солидарности, идентичности, взаимной поддержки, положительных примеров самоорганизации и т.д.

В качестве основных регуляторов процесса самоорганизации локальных сообществ выступают нормативно-правовые, организационные, технологические. Социальную солидарность предлагается формировать посредством развития различных форматов коллективных действий и укрепления соседских отношений, локальную идентичность – за счет формального и неформального брендинга территорий, институциональное доверие – посредством повышения эффективности институтов общественного самоуправления и стимулирования

локальной активности НКО, инициативность – за счет создания системы стимулирования социально ответственного поведения.

Для обеспечения устойчивой способности локального сообщества к воспроизводству и актуализации потенциала самоорганизации, формирования ее средовых условий за счет внутренних и внешних ресурсов системы обоснован интегративный механизм регулирования процесса самоорганизации локальных сообществ, под которым понимается *комплекс целенаправленно организованных, взаимосвязанных, институционализированных, обеспеченных в инструментальном и ресурсном отношении социальных практик, направленных на создание условий для консолидации, формирования локальной идентичности, установления институционального доверия и стимулирования инициативности.*

Интегративный механизм регулирования процесса самоорганизации локальных сообществ включает следующие компоненты: 1) целевой, представляющий собой результат компромисса между тактическими интересами внутренних и внешних акторов, стратегически ориентированных на солидарность, локальную идентичность, институциональное доверие, инициативность; 2) субъектный, объединяющий основные группы интересов локальных сообществ, локальные сообщества в целом, а также внешних акторов, таких как муниципальная власть; 3) методический, адаптирующий такие способы регулирования, как убеждение, стимулирование и контроль к «мягким» практикам регулирования; 4) инструментальный – комплекс норм, организационных форм и технологий; 5) ресурсный, объединяющий организационные, человеческие, финансовые, административные, информационные ресурсы, а также социальный капитал локальных сообществ.

В *заключении* подведены итоги исследования, сформулированы практические рекомендации в адрес государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Публикации в журналах, индексируемых в признанных международных системах цитирования по соответствующим областям науки Web of Science, Scopus:

1. Davtyan D.V., Selyukov M.V., Polukhin O.N, Khripkov K.A., Zaharov V.M. Sociocultural aspect of realization of civil control in modern russian society / D.V. Davtyan, M.V. Selyukov, O.N. Polukhin, K.A. Khripkov, V.M. Zaharov // Humanities and social sciences reviews. – 2019. – № 5. – P. 802-806. (0,28 п.л.).

Публикации в изданиях из перечня ВАК:

2. Хрипков, К.А. Социологический анализ самоуправленческого потенциала локальных сообществ / А.А. Ткачев, К.А. Хрипков // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – № 9. – С. 65-69. (0,3 п.л.).

3. Хрипков, К.А. Анализ коммуникационного аспекта в системе локальной самоорганизации / К.А. Хрипков // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 11 (129). – С. 63-65. (0,17 п.л.).

4. Хрипков, К.А. Феномен самоорганизации в системе локальных взаимоотношений / К.А. Хрипков // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 1 (119). – С. 39-41. (0,3 п.л.).

5. Хрипков, К.А. Социально-технологический аспект самоорганизации населения в решении вопросов местного значения / К.А. Хрипков // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 9 (53). – С. 18-20. (0,17 п.л.).

6. Хрипков, К.А. Роль ценности справедливости в осуществлении гражданского контроля за деятельностью местной власти / Д.В. Хрипкова, И.В. Бояринова, М.С. Начкебия, К.А. Хрипков // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 12 (56). – С. 87-93. (0,4 п.л.).

7. Хрипков, К.А. Анализ габитуса гражданской активности в рамках локальной самоорганизации населения / К.А. Хрипков // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 11 (67). – С. 59-61. (0,17 п.л.).

8. Хрипков, К.А. Ценностные основания гражданской активности / Д.В. Хрипкова, М.Н. Реутова, М.С. Начкебия, К.А. Хрипков // Научный результат. Социология и управление. 2020. – Т. 6. № 4. – С. 55-68. (0,8 п.л.).

9. Хрипков, К.А. Габитус гражданской активности в системе социальных взаимоотношений: региональный аспект / Д.В., Хрипкова, К.А. Хрипков // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 63-66. (0,23 п.л.).

Публикации в научных журналах и сборниках:

10. Хрипков, К.А. Особенности социального развития общественного самоуправления / К.А. Хрипков // Наукоемкие технологии и инновации (XXI научные чтения); сб. статей. – Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. – Белгород, 2014. – С. 299-301. (0,17 п.л.).

11. Хрипков, К.А. Проблемы механизма взаимодействия социально-политического развития локальной территории / К.А. Хрипков // Мировая наука и современное общество: актуальные вопросы экономики, социологии и права. Материалы IV Международной научно-практической конференции в 2-х частях. – Саратов, 2014. – С. 98-100. (0,17 п.л.).

12. Хрипков, К.А. Система территориального общественного самоуправления в белгородской области / К.А. Хрипков, Д.А. Сергеева // V Международная научно-практическая конференция «Инновационное развитие современной науки: проблемы, закономерности, перспективы» (Пенза). – № 3. 2017 г. – С. 234-237. (0,17 п.л.).

13. Хрипков, К.А. Развитие идеи социальной справедливости как базового элемента гражданской активности общества / Д.В. Давтян, К.А. Хрипков, С.А. Иващенко // Синергия Наук. – 2018. – № 30. – С. 1918-1922. (0,28 п.л.).

14. Khripkov, K.A. Motivational and estimation criterion of willingness of people to provide the civilian oversight at the local level / D.V. Davtyan, K.A. Khripkov // Research Result. Social Studies and Humanities. – 2018. – Т. 4. № 4. – С. 76-82. (0,4 п.л.).
15. Хрипков, К.А. Анализ самоорганизационного потенциала локальных сообществ в условиях местного самоуправления / К.А. Хрипков // Синергия Наук. – 2018. – № 30. – С. 1912-1917. (0,34 п.л.).
16. Хрипков, К.А. Социальная инициативность как условие осуществления коллективных практик / К.А. Хрипков // Синергия Наук. – 2018. – № 30. – С. 1957-1962. (0,34 п.л.).
17. Khripkov, K.A. The diagnostics of a synergetic paradigm of self-organization and self-government of society within the framework of local interactions / K.A. Khripkov // Modern Science. – 2018. – № 11. – С. 55-57. (0,17 п.л.).
18. Хрипков, К.А. Анализ набора диспозиций гражданской самоорганизации в решении локальных задач / К.А. Хрипков // Modern Science. – 2019. – № 10-3. – С. 291-294. (0,23 п.л.).
19. Хрипков, К.А. Современные механизмы общественной самоорганизации в решении вопросов местного значения / К.А. Хрипков // Modern Science. – 2019. – № 10-3. – С. 294-296. (0,17 п.л.).
20. Хрипков, К.А. Социальный аспект понятия солидарности, как фактора самоорганизации локальных сообществ / К.А. Хрипков // Modern Science. – 2019. – № 11-3. – С. 297-300. (0,23 п.л.).
21. Хрипков, К.А. Когерентность ценностей локального сообщества и местной власти / К.А. Хрипков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11 (39). – С. 160-163. (0,23 п.л.).
22. Хрипков, К.А. Идеологические конструкты процесса самоорганизации местных сообществ в локальной среде / К.А. Хрипков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 11 (39). – С. 94-97. (0,23 п.л.).
23. Хрипков, К.А. Влияние самоизоляции и карантинных мер на процессы гражданской активности и самоорганизации / Д.В. Хрипкова, М.Н. Реутова, М.С. Начкебия, К.А. Хрипков // Заметки ученого. – 2020. – № 10. – С. 500-506. (0,4 п.л.).
24. Хрипков, К.А. Гражданская активность и консолидация в системе социальных взаимоотношений / Д.В. Хрипкова, М.Н. Реутова, М.С. Начкебия, К.А. Хрипков // Modern Science. – 2020. – № 10-2. – С. 478-480. (0,17 п.л.).
25. Хрипков, К.А. Социальная самоорганизация граждан в период самоизоляции / К.А. Хрипков // Научные исследования: проблемы и перспективы сборник научных трудов по материалам XXVII международной научно-практической конференции. (Анапа). – 2021. – С. 100-103. (0,23 п.л.).
26. Хрипков К.А. Самоорганизационный потенциал местных сообществ // Социально-гуманитарные науки: современные парадигмы и исследования : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 27 мая 2021 г. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ). – 2021. – С. 94-96. (0,17 п.л.).

27. Хрипков, К.А. Факторы развития гражданской активности населения в современных условиях / Д.В. Хрипкова, М.С. Начкебия // Тенденции развития науки и образования. – 2021 г. – № 69-2. – С. 130-134. (0,28 п.л.).

Подписано в печать 12.07.2021.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60×84/16. Усл. а. л. 1,0. Тираж 75 экз. Заказ 121. Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «Белгород» НИУ «БелГУ»
308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85